

Синодальная комиссия по биоэтике

**Биоэтика.
Руководственные документы
Русской Православной Церкви**

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА

2023

УДК 608.1+271.2(06)
ББК 87.751.1+86.372.24
Б63

Б63 Биоэтика. Руководственные документы Русской Православной Церкви / предисл. епископа Петергофского Силуана ; Синодальная комиссия по биоэтике. — СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. — 72 с.

ISBN 978-5-6050179-6-7

Настоящее издание представляет собой сборник официальных текстов Русской Православной Церкви, затрагивающих проблемы биоэтики. Это в первую очередь «Основы социальной концепции», принятые Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г., материалы Архиерейских Соборов и решения Священного Синода. Также приводятся выдержки из «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», одобренных Архиерейским Собором 2008 г. Церковной позиции по сбору биометрической и генетической информации посвящен принятый на Архиерейском Соборе 2013 г. особый документ, полностью представленный в настоящей публикации. В корпус руководственных документов по биоэтике вошел и новейший текст «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия», принятый на заседании Священного Синода в декабре 2023 г.

Сборник адресован специалистам в области биомедицины, философии, преподавателям и студентам медицинских, естественно-научных и богословских учебных заведений, теологических факультетов светских вузов, а также всем тем, кому важно отношение Русской Церкви к биоэтическим вопросам.

УДК 608.1+271.2(06)
ББК 87.751.1+86.372.24

ISBN 978-5-6050179-6-7

© Синодальная комиссия
по биоэтике, 2023
© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
Жизнь как священный дар	7
«Ибо родился человек в мир»	15
Контрацепция и воздержание	35
Медико-генетические методы диагностики и лечения.....	38
Клонирование	43
Трансплантология.....	45
Смерть	48
Гомосексуализм, транссексуализм	51
Технологии учета и обработки персональных данных.....	55
Церковь и научное мировоззрение, ответственность ученых за результаты исследований	66

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателя предлагаются впервые собранные под одной обложкой официальные тексты Русской Православной Церкви, посвященные биоэтическим проблемам. Фундаментальным документом в этой области остаются «Основы социальной концепции», принятые Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. В зависимости от возникающих потребностей к темам биоэтики обращались участники других Архиерейских Соборов и Священный Синод. Осмыслению богословских положений, применимых, в том числе, и в православной биоэтике, посвящены «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», которые одобрил Архиерейский Собор 2008 г. Развитие новых методов работы с данными, в том числе при сборе биометрической и генетической информации, породило необходимость сформулировать позицию Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных (соответствующий документ был принят на Архиерейском Соборе 2013 г.).

Таким образом, происходит развитие и уточнение биоэтической доктрины нашей Святой Церкви в стремлении дать верующим четкие нравственные ориентиры перед лицом возникающих вызовов эпохи. Ясно, что невозможно представить себе раз навсегда данный корпус руководственных документов по всем остро возникающим биоэтическим коллизиям. Требуется опыт соборного осмысления тех или иных сюжетов, порой достаточно продолжительный. Некоторые важные темы горячо обсуждаются в Церкви, и время дать окончательный ответ на имеющиеся вопрошания еще не пришло. По-видимому,

рост научных успехов заставит по-новому взглянуть на некоторые проблемы, подход к которым выработывался достаточно давно. Однако не поменяется главное: материнское попечение Церкви о духовном благе Ее паствы.

Именно поэтому Церковь активно включилась в осмысление проблем биоэтики, в разработку ответов на новейшие угрозы, связанные, в первую очередь, с развитием биомедицинских технологий. Главный антропологический принцип, положенный в основу христианского понимания биоэтики, состоит в том, что в человеке запечатлевается образ Божий, делая нас существами, призванными к богоподобию, к участию в жизни Святой Троицы, а, значит, жизни вечной. Такое понимание назначения и достоинства человека основано на Священном Писании, словах Христа и богатом святоотеческом опыте. Следствием этих представлений является богословское утверждение недостаточности естественнонаучного описания того, «что» есть человек, утверждение несводимости человека к его физической природе: морфологии, физиологии, генетике.

Заповеди Божии говорят не о биологической стороне человеческой жизни, а об условиях достижения богоподобия, духовного совершенства, то есть о духовном приоритете по отношению к биологическим потребностям. Если приоритет поменяется, произойдет дегуманизация человека, и жизнь цивилизации потеряет всякий смысл.

Таким образом, приступая к христианскому осмыслению проблем биоэтики, церковное сообщество видит свою задачу не в оправдании или осуждении биомедицинских новаций и технологических достижений. Наша задача другая: постараться ответить на вопрос, как применение этих новаций может сказаться на нашем личном ответе «на страшном судище Христове». Возможно, кто-то спросит: неужели так остро ставится вопрос? Да,

именно так. И это связано с глубиной влияния современной биомедицины и развития высоких технологий на практически все аспекты жизни человека от зачатия до смерти, но главное — влияния на душу, ее нравственное состояние.

В свое время, когда создавалась биоэтика, подчеркивалась необходимость синергии биологических и гуманитарных наук. Значение такого сочетания было обозначено терминами «мост в будущее», «наука выживания». Можно добавить, что на современном этапе подлинным «мостом в будущее» может быть привлечение к такому содружеству наук корпуса богословских знаний. Именно поэтому актуален контекст церковной биоэтики, формирующей свое мнение о биомедицине и высоких технологиях на основе божественных истин и заботы о спасении человека.

Епископ Петергофский Силуан,
викарий Санкт-Петербургской епархии,
ректор Санкт-Петербургской духовной академии,
председатель Синодальной комиссии по биоэтике

ЖИЗНЬ КАК СВЯЩЕННЫЙ ДАР

Богословские основания православной биоэтики

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХII.1. Бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти, а также невозможность получить ответ на возникающие при этом нравственные проблемы в рамках традиционной медицинской этики — вызывают серьезную озабоченность общества. Попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и «улучшая» Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания. Развитие биомедицинских технологий значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения, что не может не вызывать у Церкви глубокой пастырской озабоченности. Формулируя свое отношение к широко обсуждаемым в современном мире проблемам биоэтики, в первую очередь к тем из них, которые связаны с непосредственным воздействием на человека, Церковь исходит из основанных на Божественном Откровении представлений о жизни как бесценном даре Божиим, о неотъемлемой свободе и богоподобном достоинстве человеческой личности, призванной «к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3. 14), к достижению совершенства Небесного Отца (Мф. 5. 48) и к обожению, то есть причастию Божеского естества (2 Пет. 1. 4).

Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека:

1.2. Если к образу Божию в Православии возводится неотъемлемое, онтологическое достоинство каждой человеческой личности, ее высочайшая ценность, то подобающая достоинству жизнь соотносится с понятием подобия Божия, которое по Божественной благодати достигается через преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей. А поэтому человек, носящий в себе образ Божий, не должен превозноситься этим высоким достоинством, ибо это не его личная заслуга, но дар Божий. Тем более он не должен оправдывать им свои слабости или пороки, но, напротив, осознавать ответственность за направление и образ своей жизни. Очевидно, что в самом понятии достоинства неотъемлемо присутствует идея ответственности.

Таким образом, в восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл, а представления о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души. Учитывая помраченное грехом состояние человеческой природы, важно ясно различать достойное и недостойное в жизни человека.

1.4. Недостойной для человека является жизнь во грехе, так как она разрушает самого человека, а также наносит вред другим людям и окружающему миру. Грех переворачивает иерархию отношений в природе человека. Вместо того, чтобы дух властвовал над телом, во грехе он покоряется плоти, на что обращает внимание святитель Иоанн Златоуст: *«Мы извратили порядок и зло усилилось до того, что мы заставляем душу*

следовать пожеланиям плоти» (Беседа 12 на Книгу Бытия). Жизнь по закону плоти противна Божиим заповедям и не соответствует нравственному началу, заповеденному Богом в природу человека. В отношениях с другими людьми под влиянием греха человек действует как эгоист, заботящийся об удовлетворении своих потребностей за счет ближних. Такая жизнь опасна для личности, общества и окружающей природы, ибо нарушает гармонию бытия, оборачивается душевными и телесными страданиями, болезнями, уязвимостью перед последствиями разрушения среды обитания. Нравственно недостойная жизнь онтологически не разрушает богоданного достоинства, но помрачает его настолько, что оно становится малоразличимым. Именно поэтому требуется большое напряжение воли, чтобы увидеть, а тем более признать природное достоинство тяжкого преступника или тирана.

II.2. Господь Иисус Христос говорит: *«Познаете истину, и истина сделает вас свободными... всякий, делающий грех, есть раб греха»* (Ин. 8, 32, 34). Это значит, что подлинно свободен тот, кто идет путем праведной жизни и ищет общения с Богом, источником абсолютной истины. Напротив, злоупотребление свободой, выбор ложного, безнравственного образа жизни в конце концов разрушает саму свободу выбора, так как ведет волю к порабощению грехом. Только Бог, являясь источником свободы, может поддерживать ее в человеке. Те, кто не желают расставаться с грехом, отдают свою свободу дьяволу — противнику Бога, отцу зла и несвободы. **Признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы.**

В человеческой истории выбор людей и обществ в пользу зла приводил к потере свободы и огромным человеческим жертвам. И сегодня человечество может стать на тот же путь, если такие безусловно порочные явления, как аборт, самоубийство, разврат, извращения, разрушение семьи, культ грубости и насилия, перестанут получать должную нравственную оценку и будут оправдываться с опорой на искаженное понимание свободы человека.

III.3. Разработку и применение концепции прав человека необходимо согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести.

Права человека не могут быть основанием для принуждения христиан к нарушению заповедей Божиих. Православная Церковь считает недопустимыми попытки подчинить взгляд верующих на человека, семью, общественную жизнь и церковную практику безрелигиозному пониманию прав человека. На это христиане должны вслед за апостолами Петром и Иоанном заявить: *«Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?»* (Деян. 4, 19).

Недопустимо вводить в область прав человека нормы, размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль. Церковь усматривает огромную опасность в законодательной и общественной поддержке различных пороков — например, половой распущенности и извращений, культа наживы и насилия. Равно недопустимо возведение в норму безнравственных и антигуманных действий по отношению к человеку, таких как аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине, эксперименты, меняющие природу человека, и тому подобного.

По законам многих стран наказуемы действия, причиняющие вред другому человеку. Однако опыт жизни показывает, что и вред, наносимый человеком самому себе, распространяется на окружающих, на тех, кто связан с ним узами родства, дружбы, соседства, совместной деятельности, гражданства. Человек несет ответственность за последствия греха, поскольку его выбор в пользу зла пагубно влияет на ближних и на все Божие творение.

IV.2. Право на жизнь. Жизнь есть дар Божий человеку. Господь Иисус Христос благовествует: *«Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»* (Ин. 10, 10). Заповедь «Не убий» в числе иных была дана Богом пророку Моисею.

Слово Божие учит, что отдавание своей земной жизни ради Христа и Евангелия (см. Мк. 8, 35) и ради других людей не вредит спасению человека, но, наоборот, приводит его в Царство Небесное (см. Ин. 15, 13). Церковь почитает подвиг мучеников, даже до смерти послуживших Господу, и исповедников, не отрекшихся от него перед лицом гонений и угроз. Православные христиане также чтят героизм тех, кто отдал жизнь на поле брани за Отечество и ближних своих.

В то же время Церковь осуждает самоубийство, поскольку совершающий его не приносит себя в жертву, а отвергает жизнь как дар Божий. В связи с этим неприемлема легализация так называемой эвтаназии — содействия уходу из жизни людей, которое представляет собой сочетание убийства и самоубийства.

Право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты закрепляют

и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет. Библейское представление о богоданной ценности человеческой жизни с момента ее зачатия выражено, в частности, в словах святого царя Давида: *«Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было»* (Пс. 138, 13, 15–16).

Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2008 г.

О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия:

I. Священное Писание о начале человеческой жизни

Согласно Библии, жизнь человека начинается с материнской утробы. Псалмопевец и пророк Давид так говорит о действии Промысла Божия в развитии плода: *«Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было»* (Пс. 138:13, 15-16).

О том же свидетельствует праведный Иов в словах, обращенных к Богу: *«Твои руки трудились надо мною*

и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева» (Иов 10:8-12, 18).

В Священном Писании описываются случаи призвания Богом человека к служению еще прежде рождения. Так Иеремию Бог освятил прежде, нежели он «вышел из утробы» (Иер. 1:4-5).

Новозаветное повествование о встрече Пресвятой Богородицы и праведной Елизаветы подчеркивает личностное бытие еще нерожденного человека и способность его к восприятию благодати Святого Духа. Святой Иоанн Креститель радостно взыграл во чреве Елизаветы, приветствуя Господа Иисуса Христа, находившегося в утробе Марии Девы (Лк. 1:13-15, 41-44).

II. Право на жизнь нерожденного ребенка

Церковь свидетельствует, что жизнь человека начинается с момента зачатия и, следовательно, что человек уже в утробе матери имеет право на жизнь.

«Тот, кто будет человеком, уже человек», — писал во II веке христианский мыслитель Тертуллиан¹.

Уникальный геном отличает эмбрион от любой клетки организма отца или матери. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не должен рассматриваться как часть тела матери, а потому его устранение не должно рассматриваться как «необходимое лечение» матери. Родители несут перед Богом ответственность за развитие и защиту нерожденного человека.

---

¹ Апологетик, IX. 8.

Таким образом, намеренное совершение аборта на любом сроке беременности является сознательным лишением жизни нерожденного ребенка.

Жизнь человека как до, так и после рождения является неприкосновенной: *«Право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет»².*

Православная Церковь утверждает право человека на жизнь с момента зачатия, благословляет все общественные усилия, направленные к защите материнства и деторождения, призывает государство к законодательной поддержке охраны жизни и здоровья еще нерожденных младенцев.

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 27 декабря 2023 года (журнал № 138).

---

² Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. IV. 2.

«ИБО РОДИСЯ ЧЕЛОВЕК В МИР»

*Зачатие и рождение. Грех аборта.
Вспомогательные репродуктивные технологии.
Суррогатное материнство.*

Грех аборта

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХП.2. С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно.

Псалмопевец описывает развитие плода в материнской утробе как творческий акт Бога: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои» (Пс. 138. 13, 15–16). О том же свидетельствует Иов в словах, обращенных к Богу: «Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева» (Иов 10. 8–12,18). «Я образовал тебя во чреве...

и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя» (Иер. 1. 5–6), — сказал Господь пророку Иеремии. «Не убивай ребенка, причиняя выкидыш», — это повеление помещено среди важнейших заповедей Божиих в «Учении двенадцати апостолов», одном из древнейших памятников христианской письменности. «Женщина, учинившая выкидыш, есть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш во утробе есть живое существо, о коем печется Господь», — писал апологет II века Афинагор. «Тот, кто будет человеком, уже человек», — утверждал Тертуллиан на рубеже II и III веков. «Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства... Дающие врачество для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы», — сказано во 2-м и 8-м правилах святителя Василия Великого, включенных в Книгу правил Православной Церкви и подтвержденных 91 правилом VI Вселенского Собора. При этом святой Василий уточняет, что тяжесть вины не зависит от срока беременности: «У нас нет различения плода образовавшегося и еще необразованного». Святитель Иоанн Златоуст называл делающих аборт «худшими, нежели убийцы».

Широкое распространение и оправдание аборт в современном обществе Церковь рассматривает как угрозу будущему человечеству и явный признак моральной деградации. Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых ее истоков несовместима с признанием «свободы выбора» женщины в распоряжении судьбой плода. Помимо этого, аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери. Церковь также неизменно почитает своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерожденные дети.

Православная Церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производство аборта. Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных Таинствах. В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь. Борьба с абортами, на которые женщины подчас идут вследствие крайней материальной нужды и беспомощности, требует от Церкви и общества выработки действенных мер по защите материнства, а также предоставления условий для усыновления детей, которых мать почему-либо не может самостоятельно воспитывать.

Ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта. Если аборт совершен женой без согласия мужа, это может быть основанием для расторжения брака (см. X.3). Грех ложится и на душу врача, производящего аборт. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести. Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за погубление плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов на совершение аборта. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку

диагноза, могущего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности; при этом верующий медик должен тщательно сопоставлять медицинские показания и веления христианской совести.

Обращение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви по вопросам демографии:

Греховны попытки принизить или изменить смысл семейного служения. Либеральный подход, который сегодня усиленно насаждается в нашем обществе, вступает в противоречие со взглядами Церкви на добрачные и внебрачные половые связи, аборты, контрацепцию. Мы считаем, что «планирование семьи», которое заключается в отказе от рождения детей и поощрении абортов — это пагубная практика, ведущая не только к уменьшению численности населения страны, но и к его нравственной деградации.

Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2004 г.

О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия:

III. Отношение Церкви к абортам

3.1. Отношение к абортам в Священном Предании

Церковь однозначно приравнивает произвольный хирургический или медикаментозный аборт к убийству, независимо от срока беременности и способа его совершения.

По этой причине неприемлемо провозглашение «права на аборт», то есть «права на убийство». Неприемлемым является и аргумент, согласно которому совершение аборта возможно в период до обретения эмбрионом «жизнеспособности», то есть той степени его внутриутробного развития, когда он в состоянии выжить вне организма матери с учетом возможностей медицинской реабилитации. Беременность — это естественный длительный процесс, в течение которого формируется новый человек как в период так называемой «жизнеспособности», так и до ее наступления.

В памятнике раннехристианской письменности «Дидахе» (кон. I в. — нач. II в.) содержится призыв: «*Не умерщвляй ребенка в зародыше*»³. Та же мысль акцентирована в другом раннехристианском источнике — «Послании Варнавы» (кон. I в. — нач. II в.): «*Не умерщвляй младенца (в утробе), и по рождении не убивай его*»⁴. Там же говорится о людях, которые находятся на пути тьмы, будучи «убийцами детей, во чреве погубляющими создание Божие»⁵. Тертуллиан (II в. — нач. III в.) пишет: «*Так как нам раз навсегда запрещено человекоубийство, то не дозволяется истреблять даже зародыш, когда кровь еще образуется в человеке. Воспрепятствовать рождению человека значит преждевременно умертвить его, и нет различия между тем, исторгает ли кто из тела душу уже рожденную, или уничтожает ее рождающуюся*»⁶.

Святитель Иоанн Златоуст (IV в. — нач. V в.) рассматривает аборт как более тяжкое, по сравнению с убийством, преступление: «*Видишь ли, как от пьянства происходит блуд, от блуда прелюбодеяние, от прелюбодеяния*

---

³ Дидахе. 2.2.

⁴ Послание Варнавы. 19.5.

⁵ Там же. 20.2.

⁶ Апологетик, IX, 8.

убийство, или правильнее сказать, нечто хуже убийства, я даже не знаю, как и назвать это, так как здесь не умерщвляется рожденное, но самому рождению полагается препятствие»⁷.

Блаженный Иероним Стридонский (IV в. — нач. V в.) говорит: *«Некоторые, когда узнают, что зачали вне супружества, принимают яд для аборта, и часто сами умирают вместе со своим ребенком, и идут в ад, повинные в трех преступлениях: убийстве самих себя, прелюбодеянии вопреки Христу, и убийстве своего нерожденного ребенка»⁸.*

Во 2-м правиле святителя Василия Великого (IV в.) подчеркивается: *«Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства. Тонкого различия плода образовавшегося или еще необразованного у нас нет. Ибо здесь полагается взыскание не только за имевшее родиться, но и за то, что навредила самой себе, поскольку жены от таких покушений весьма часто умирают. К этому присоединяется и погубление плода, как другое убийство, от дерзающих на это умышленно».*

91 правило Трулльского собора (VII в.) определяет: *«Жен, дающих врачевства, производящих недоношения плода во чреве, и приемлющих отравы, плод умерщвляя, подвергаем епитимии человекоубийцы».*

3.2. Защита материнства

К жизненным обстоятельствам, подталкивающим женщин к принятию решения о совершении аборта, относятся крайняя материальная нужда и беспомощность, а также ранняя беременность и беременность без супруга. В связи с этим профилактика абортотворения требует выработки действенных мер по защите материнства и детства, а также

---

⁷ Беседы на Послание к Римлянам, 24.4.

⁸ Письмо XXIII.13.

предоставления условий для усыновления и для устройства в приемные семьи детей, которых мать по тем или иным причинам не может самостоятельно воспитывать. Церковь поддерживает создание при епархиях и приходах, а также в структуре государственных и муниципальных учреждений кризисных центров помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и призывает государство и общество принимать упомянутые действенные меры. Важно как поддержать женщину в период ее беременности, так и после родов и помочь ей осуществить свое призвание матери.

К социальным причинам, подталкивающим женщин к принятию решения о совершении аборта, относятся разрушение института семьи, ориентация на индивидуалистические ценности, пропаганда и доступность абортот. В связи с этим профилактика абортот требует защиты семьи, материнства и детства, а также утверждение в обществе идеалов целомудрия, семейной верности, радости материнства и многодетности. Неприемлема пропаганда абортот в любой форме (в том числе через средства массовой коммуникации). Участие православного христианина в такой пропаганде является грехом и требует деятельного покаяния.

Кроме того, представляется желательным с этической и социально-психологической точки зрения исключить совместное пребывание в медицинских учреждениях беременных женщин, находящихся на стационарном лечении, и женщин, принявших решение совершить аборт.

3.3. Пастырское попечение о женщинах, совершивших аборт

Женщина, совершившая аборт, нуждается в исцелении той душевной раны, которую она нанесла себе,

совершив этот тяжкий грех. Такое исцеление достигается через покаяние. *«Православная Церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производство аборта. Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных Таинствах»*⁹. Мету епитимии определяет священник, принимающий исповедь у совершившей аборт женщины.

При этом, *«в случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь»*¹⁰.

Беременная женщина, добровольно изъявившая желание отказаться от аборта ценой угрозы своему здоровью или даже своей жизни (например, в случае необходимости применения терапии, несовместимой с сохранением плода, при угрожающих жизни недугах), в своем страдании ради спасения жизни ребенка являет величайший пример материнской жертвенности.

3.4. Ответственность родственников и близких лиц за совершение аборта

В период беременности женщине необходима всесторонняя поддержка близких и в особенности супруга.

---

⁹ Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 2.

¹⁰ Там же.

Намерение женщины совершить аборт бывает обусловлено неспособностью или нежеланием мужа или близких обеспечить ее необходимой поддержкой и вниманием при воспитании детей. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви подчеркивается, что *«ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта»*¹¹. Более того, принуждение мужем жены к аборту, наравне с единоличным решением жены сделать аборт, может служить основанием для признания церковного брака утратившим каноническую силу¹².

Нравственная ответственность за принятие решения об аборте ложится и на родителей, родственников и близких женщины, если они подталкивают ее к этому. Нравственную ответственность за аборт, совершенный несовершеннолетней, находящейся в приюте или детском доме, несет руководство и персонал этих учреждений в случае соучастия в этом поступке.

Люди, подтолкнувшие женщину к совершению аборта, являясь его соучастниками, должны подвергаться не менее строгим каноническим прещениям, чем прещения за сознательно совершенный аборт. Им необходимо покаяние и несение епитимии, определяемой духовником в каждом конкретном случае.

3.5. Ответственность медицинских работников за совершение аборта

Православная Церковь с глубоким уважением относится к врачебной деятельности, в основе которой лежит служение любви, направленное на предотвращение

---

¹¹ Там же.

¹² О канонических аспектах церковного брака. V.

и облегчение человеческих страданий. Врачи, медсестры и весь медицинский персонал призваны к пониманию своего служения как долга милосердия¹³. Однако медицинский персонал, участвующий в совершении аборта, осуществляет деяние, прямо противоречащее упомянутому призванию, — человекоубийство. Церковь обращает внимание на то, что *«грех ложится и на душу врача, производящего аборт»*¹⁴. Святитель Василий Великий пишет, что *«дающие врачество для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные травы»* (8 правило; см. также выше 91 правило Трулльского собора).

Церковь призывает государство гарантировать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям христианской совести. *«Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за уничтожение плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов к совершению аборта. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза, могущего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности»*¹⁵.

В законодательстве многих стран определяется, что совершение аборта требует «добровольного информированного согласия» женщины, которое предполагает возможность ознакомления женщины со всеми нравственными, психическими, медицинскими и прочими последствиями принятия ею решения.

Церковь подчеркивает, что консультирование женщины не должно иметь целью получение от нее согласия на аборт, но, наоборот, должно быть направлено

---

¹³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XI. 1.

¹⁴ Там же. XII. 2.

¹⁵ Там же.

на сохранение жизни ребенка и оказание помощи в несении подвига материнства.

Неприемлемы уговоры или рекомендации со стороны врачей или иных медицинских работников в адрес беременной женщины, побуждающие ее принять решение об аборте. Тем более недопустима практика совершения аборт «в день обращения», которая делает возможным спонтанное принятие женщиной необратимого решения о совершении аборта, нередко на фоне неустойчивого душевного состояния.

Церковь призывает к системной организации при медицинских учреждениях служб противоабортной консультации, к работе в которых привлекались бы медицинские и социальные работники, а также священнослужители или иные имеющие соответствующие полномочия представители религиозных организаций. Необходимо размещение в женских консультациях на информационных стендах подробной информации о развитии человека с момента зачатия.

Недопустимой является фетальная терапия, предусматривающая использование тканей и органов эмбрионов человека, абортированных на разных стадиях развития, в научно-исследовательских целях, а также для лечения заболеваний. *«Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может найти ему оправдания и в том случае, если от уничтожения зачатой человеческой жизни некто, возможно, будет получать пользу для здоровья. Неизбежно способствуя еще более широкому распространению и коммерциализации аборт, такая практика (даже если ее эффективность, в настоящее время гипотетическая, была бы научно доказана) являет пример вопиющей безнравственности и носит преступный характер»*¹⁶. Тем более

---

¹⁶ Там же. XII. 7.

недопустимо использование эмбрионального материала в коммерческих целях, для «омоложения» организма, а также в сфере эстетической медицины и косметологии.

Недопустимы любые манипуляции с эмбрионами, предполагающие их умерщвление.

Вспомогательные репродуктивные технологии

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХII.4. Применение новых биомедицинских методов во многих случаях позволяет преодолеть недуг бесплодия. В то же время расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле лежащие в основании общества. С развитием упомянутых технологий связано также распространение идеологии так называемых репродуктивных прав, пропагандируемой ныне на национальном и международном уровнях. Данная система взглядов предполагает приоритет половой и социальной реализации личности над заботой о будущем ребенка, о духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости. В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями.

В молитвах чина венчания Православная Церковь выражает веру в то, что чадородие есть желанный плод законного супружества, но вместе с тем не единственная его цель. Наряду с «плодом чрева на пользу» супругам

испрашиваются дары непреходящей взаимной любви, целомудрия, «единомыслия душ и телес». Поэтому пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными. Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание. Пастырские рекомендации в подобных случаях должны учитывать возможность усыновления ребенка по обоюдному согласию супругов. К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений.

Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство, заведомо освобожденное от всяких обязательств по отношению к тем, кто является «плотью от плоти» анонимных доноров. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо «социальных», еще и так называемых биологических родителей.

Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью (см. XII.2).

Оплодотворение одиноких женщин с использованием донорских половых клеток или реализация «репродуктивных прав» одиноких мужчин, а также лиц с так называемой нестандартной сексуальной ориентацией, лишает будущего ребенка права иметь мать и отца. Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности.

Суррогатное материнство

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХП.4. «Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противостественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности.

«Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания.

О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери».

В настоящее время все более широкое распространение получает репродуктивная биомедицинская технология, получившая название «суррогатного материнства».

Хотя эта практика в нескольких странах разрешена законодательством, она продолжает вызывать в обществе острые дискуссии. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Юбилейным Архиерейским Собором в 2000 году, дана оценка этому явлению. Однако целый ряд вопросов, касающихся пастьерского отношения к последствиям «суррогатного материнства», продолжает оставаться дискуссионным. Настоящим документом Русская Православная Церковь дает церковно-практические указания, касающиеся крещения детей, родившихся при помощи «суррогатной матери».

Церковь понимает брак как изначальное установление Божие, укорененное в богозданном человеческом естестве. В христианском понимании брак является духовно-телесным союзом мужчины и женщины, который позволяет им в полноте реализовать свою человеческую природу.

Церковь освящает брак, уподобляя его духовному союзу Христа и Его Церкви (Еф 5:22–33). Плодом супружеской любви становятся дети, «рождение и воспитание которых, по православному учению, является одной из важнейших целей брака» (ОСК X.4).

Рождение ребенка — это не только естественное следствие брачных отношений, но и великое событие пришествия в мир нового человека, несущего в себе образ и подобие Бога Творца. Давая жизнь детям, муж и жена принимают на себя сугубую ответственность, поскольку они призваны проявлять максимальную заботу одновременно об их физическом и духовном здоровье — от периода внутриутробного развития и первых дней жизни до наступления совершеннолетия.

Особая роль в рождении и воспитании детей принадлежит матери, которая тесно связана со своим ребенком телесными, душевными и духовными узами. Великий

пример материнства Церковь видит в Пресвятой Богородице, чей образ раскрывает высочайшее достоинство женщины, уникальность ее материнского призвания.

Серьезной проблемой, с которой нередко сталкиваются семьи, является бесплодие одного или обоих супругов. Церковь сочувствует бездетным супругам, благословляя им молиться о даровании потомства, обращаться к врачам для лечения бесплодия, а также усыновлять (удочерять) детей.

Допустимым средством медицинской помощи бездетным супругам Церковь считает искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, если это не сопровождается уничтожением оплодотворенных яйцеклеток, «поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений» (ОСК XII.4).

Что же касается практики так называемого «суррогатного материнства», то она однозначно осуждается Церковью: «“Суррогатное материнство”, то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка “заказчиком”, противостоит естественному и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе» (ОСК XII.4).

Сам термин «суррогатное материнство» указывает на искажение высокого понимания материнского долга и призвания. Соответствующая практика является унижением человеческого достоинства женщины, тело которой в данном случае рассматривается как своего рода инкубатор.

Кроме того, практика «суррогатного материнства» разрушает полноценные естественные отношения между матерью и ребенком и имеет отрицательные последствия

для всех вовлеченных в эту практику сторон: для «биологической матери», предоставившей свои половые клетки, но лишенной подлинного материнства, связанного с вынашиванием и рождением этого ребенка; для «суррогатной матери», выносившей и родившей ребенка, но вынужденной с ним расстаться, как только он отделился от материнской утробы; для самого ребенка, который вместо полноценной матери либо имеет двух неполноценных матерей, либо не имеет ни одной (как в случае с одиноким мужчиной, пожелавшим иметь «биологическое потомство»); наконец, для общества, в котором утрачивается понимание семьи, предполагающее особые отношения между родителями и детьми, а также не менее важные отношения через поколение — между бабушками/бабушками и внуками.

Общественная опасность практики «суррогатного материнства» связана с радикальным изменением самого представления о природе человека. В данном случае понимание человека как уникальной личности подменяется образом человека как биологической особи, которую можно произвольно конструировать, манипулируя элементами «генетического материала». «В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями» (ОСК XII.4).

Использование репродуктивных технологий с целью «обеспечения детьми» бесплодных пар, одиноких мужчин или женщин постепенно превращается в доходный бизнес, предоставляющий способ заработка для доноров половых клеток и «суррогатных матерей». В результате таинство рождения человека становится предметом торгово-денежных отношений. На смену

богозаповеданному супружеству, основанному на любви и верности, приходит «рынок репродуктивных услуг», готовый удовлетворить любой запрос потребителя на искусственное рождение ребенка в соответствии с заданными параметрами.

Церковь открыта для всех людей, стремящихся к спасению. Крещение является таинством вступления в Церковь и предполагает согласие принявших Крещение с ее верой и учением, а также их дальнейшее участие в церковной жизни.

Таинство Крещения совершается в Православной Церкви как над взрослыми, так и над младенцами. Взрослые допускаются к Таинству после соответствующей подготовки, то есть оглашения — наставления в христианском вероучении и христианской нравственности. В таких случаях решение о времени принятия Крещения принимается приходским священником, проводящим оглашение.

В случае крещения младенца согласие за него дают взрослые — родители и восприемники. Условием крещения младенца при этом ставится его воспитание в христианской вере и согласно нормам христианской нравственности, что предполагает регулярное участие и родителей, и ребенка, и восприемников в церковных богослужениях и Таинствах.

Что же касается вопроса о возможности крещения младенцев, рожденных «суррогатной матерью», то при ответе на него необходимо учитывать следующие факторы.

С одной стороны, любой рожденный младенец может быть крещен — по вере тех, кто намеревается его крестить. Ребенок не может отвечать за поступки своих родителей и не виноват в том, что его появление на свет связано с репродуктивной технологией, осуждаемой Церковью.

С другой стороны, ответственность за христианское воспитание младенца несут на себе родители и воспитатели. Если родители не приносят явного покаяния в содеянном, а воспитатели фактически выражают согласие с совершившимся греховным деянием, то о христианском воспитании речь идти не может. Отказ в крещении младенцев в подобном случае будет соответствовать православной традиции, предполагающей согласие крещаемого, а в случае крещения младенца — его родителей и воспитателей с учением Церкви. Такой отказ будет иметь также и пастырское значение, так как тем самым общество получит от Церкви ясный сигнал о том, что практика «суррогатного материнства» является с христианской точки зрения неприемлемой.

Ребенок, рожденный при помощи «суррогатного материнства», может быть крещен по желанию воспитывающих его лиц, если таковыми являются либо его «биологические родители», либо «суррогатная мать», только после того, как они осознают, что с христианской точки зрения подобная репродуктивная технология является нравственно предосудительной, и принесут церковное покаяние — вне зависимости от того, осознанно или неосознанно они проигнорировали позицию Церкви. Только в этом случае Церковь сможет ожидать, что крещеный ребенок будет воспитываться в православной вере и ему будут прививать христианские нравственные представления. Если же такого осознания не происходит, то решение вопроса о крещении откладывается до времени сознательного личного выбора ребенка. В последнем случае факт «суррогатного рождения» сам по себе не является препятствием для крещения человека, ибо он не несет ответственность за поведение своих родителей.

В случае, когда в Церковь приносят младенца, рожденного «суррогатной матерью», вопрос о его

крещении может быть решен в соответствии с указанием епархиального архиерея, который обязан руководствоваться в каждом конкретном случае нормами, содержащимися в настоящем документе. Совершение священником Таинства Крещения в подобном случае без благословения архиерея служит основанием для применения к этому священнику канонических прещений.

В смертельной опасности благословляется крещение младенцев вне зависимости от обстоятельств их рождения.

Изложенная позиция основана на учении Церкви о недопустимости крещения младенцев в семьях, члены которых явно и сознательно пренебрегают церковной традицией и не разделяют христианское учение о браке и семье, что практически исключает возможность христианского воспитания ребенка. Это касается не только вопроса о «суррогатном материнстве», но любого сознательно выраженного нежелания жить по-христиански.

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 года (журнал № 158).

КОНТРАЦЕПЦИЯ И ВОЗДЕРЖАНИЕ

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХII.3. Религиозно-нравственной оценки требует также проблема контрацепции. Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают абортивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту. Другие же средства, которые не связаны с пресечением уже зачатой жизни, к аборту ни в какой степени приравнять нельзя. Определяя отношение к неабортивным средствам контрацепции, христианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза (см. X.4). Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом.

Вместе с тем супруги несут ответственность перед Богом за полноценное воспитание детей. Одним из путей реализации ответственного отношения к их рождению является воздержание от половых отношений на определенное время. Впрочем, необходимо помнить слова апостола Павла, обращенные к христианским супругам: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7. 5). Очевидно, что решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному

согласию, прибегая к совету духовника. Последнему же надлежит с пастырской осмотрительностью принимать во внимание конкретные условия жизни супружеской пары, их возраст, здоровье, степень духовной зрелости и многие другие обстоятельства, различая тех, кто может «вместить» высокие требования воздержания, от тех, кому это не «дано» (Мф. 19. 11), и заботясь прежде всего о сохранении и укреплении семьи.

Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 28 декабря 1998 года указал священникам, несущим духовническое служение, на «недопустимость принуждения или склонения пасомых, вопреки их воле, к ... отказу от супружеской жизни в браке», а также напомнил пастырям о необходимости «соблюдения особого целомудрия и особой пастырской осторожности при обсуждении с пасомыми вопросов, связанных с теми или иными аспектами их семейной жизни».

О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия:

3.5. Абортивная контрацепция

Церковь признает недопустимым использование средств контрацепции, носящих абортивный характер, поскольку их действие *«приводит к гибели эмбриона на ранних стадиях его развития, и... такие действия ничем принципиально не отличаются от аборта»*¹⁷. Кроме того, использование таких средств может нанести непоправимый вред здоровью женщины. Медицинские препараты, имеющие абортивный характер, должны быть соответствующим образом маркированы.

---

¹⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 3.

При использовании гормональных или иных лекарственных препаратов, прием которых может привести к потере плода, супругам, на протяжении всего периода лечения должно воздерживаться от такого супружеского общения, которое могло бы привести к зачатию и, следовательно, возможной гибели плода¹⁸.

---

¹⁸ См. там же.

МЕДИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХII.5. Значительную часть общего числа недугов человека составляют наследственные заболевания. Развитие медико-генетических методов диагностики и лечения может способствовать предотвращению таких болезней и облегчению страданий многих людей. Однако важно помнить, что генетические нарушения нередко становятся следствием забвения нравственных начал, итогом порочного образа жизни, в результате коего страдают и потомки. Греховная поврежденность человеческой природы побеждается духовным усилием; если же из поколения в поколение порок властвует в жизни потомства с нарастающей силой, сбываются слова Священного Писания: «Ужасен конец несправедного рода» (Прем. 3. 19). И наоборот: «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благословится» (Пс. 111. 1–2). Таким образом, исследования в области генетики лишь подтверждают духовные закономерности, много веков назад открытые человечеству в слове Божиим.

Привлекая внимание людей к нравственным причинам недугов, Церковь вместе с тем приветствует усилия медиков, направленные на врачевание наследственных болезней. Однако, целью генетического вмешательства не должно быть искусственное «усовершенствование» человеческого рода и вторжение в Божий план о человеке.

Поэтому генная терапия может осуществляться только с согласия пациента или его законных представителей и исключительно по медицинским показаниям. Генная терапия половых клеток является крайне опасной, ибо связана с изменением генома (совокупности наследственных особенностей) в ряду поколений, что может повлечь непредсказуемые последствия в виде новых мутаций и дестабилизации равновесия между человеческим сообществом и окружающей средой.

Успехи в расшифровке генетического кода создают реальные предпосылки для широкого генетического тестирования с целью выявления информации о природной уникальности каждого человека, а также его предрасположенности к определенным заболеваниям. Создание «генетического паспорта» при разумном использовании полученных сведений помогло бы своевременно корректировать развитие возможных для конкретного человека заболеваний. Однако имеется реальная опасность злоупотребления генетическими сведениями, при котором они могут послужить различным формам дискриминации. Кроме того, обладание информацией о наследственной предрасположенности к тяжким заболеваниям может стать непосильным душевным грузом. Поэтому генетическая идентификация и генетическое тестирование могут осуществляться лишь на основе уважения свободы личности.

Двойственный характер имеют также методы пренатальной (дородовой) диагностики, позволяющие определить наследственный недуг на ранних стадиях внутриутробного развития. Некоторые из этих методов могут представлять угрозу для жизни и целостности тестируемого эмбриона или плода. Выявление неизлечимого или трудноизлечимого генетического заболевания нередко становится побуждением к прерыванию зародившейся

жизни; известны случаи, когда на родителей оказывалось соответствующее давление. Пренатальная диагностика может считаться нравственно оправданной, если она нацелена на лечение выявленных недугов на возможно ранних стадиях, а также на подготовку родителей к особому попечению о больном ребенке. Правом на жизнь, любовь и заботу обладает каждый человек, независимо от наличия у него тех или иных заболеваний. Согласно Священному Писанию, Сам Бог является «заступником немощных» (Июд. 9. 11). Апостол Павел учит «поддерживать слабых» (Деян. 20. 35; 1 Фес. 5. 14); уподобляя Церковь человеческому телу, он указывает, что «члены... которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее», а менее совершенные нуждаются в «большем попечении» (1 Кор. 12. 22,24). Совершенно недопустимо применение методов пренатальной диагностики с целью выбора желательного для родителей пола будущего ребенка.

О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия:

IV. Пренатальная диагностика

Пренатальная диагностика часто позволяет своевременно начать лечение тяжелых заболеваний как внутриутробно, так и после рождения ребенка.

В случаях, когда пренатальная диагностика, в том числе генетическая, имеет целью лечение ребенка, находящегося в состоянии внутриутробного развития, она является морально допустимой и не отличается по существу от любой другой медицинской процедуры, направленной на спасение человеческой жизни и исцеление.

Пренатальная диагностика допустима, когда процедура не угрожает жизни или физической целостности нерожденного ребенка или матери и не подвергает их риску; когда диагностика может обеспечить информацией, позволяющей помочь родителям в их заботе о ребенке¹⁹.

К сожалению, результаты пренатальной диагностики нередко приводят не к лечению заболевания, но к совершению женщиной аборта «по медицинским показаниям». Это связано в том числе с тем, что с точки зрения законодательства ряда стран ответственность врача за жизнь матери выше, чем за жизнь нерожденного ребенка, либо врач вовсе не несет какой-либо ответственности за жизнь последнего. В этих условиях женщина порой подвергается тяжелейшему психологическому давлению, в том числе со стороны врачей, при обнаружении у ее плода тех или иных отклонений. Такое давление недопустимо. Жизнь ребенка должна быть сохранена независимо от результатов пренатальной диагностики.

Неприемлемо использование методов генетического тестирования в отношении зачатого плода с целью выбора желаемых свойств будущего ребенка, в том числе его пола, поскольку такой метод предполагает умерщвление детей, не прошедших отбор на стадии их эмбрионального развития.

Совершенствование генных технологий в ближайшие годы может сделать возможной коррекцию генетических характеристик эмбриона на самых ранних стадиях его развития и способствовать устранению генетических заболеваний. Однако подобное вмешательство может быть сопряжено с высокими рисками, включая

---

¹⁹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 5.

непредвиденные повреждения и даже гибель ребенка. Возможность применения подобных технологий с нравственной точки зрения требует детального рассмотрения в каждом конкретном случае.

КЛОНИРОВАНИЕ

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХII.6. Осуществленное учеными клонирование (получение генетических копий) животных ставит вопрос о допустимости и возможных последствиях клонирования человека. Реализация этой идеи, встречающей протест со стороны множества людей во всем мире, способна стать разрушительной для общества. Клонирование в еще большей степени, чем иные репродуктивные технологии, открывает возможность манипуляции с генетической составляющей личности и способствует ее дальнейшему обесцениванию. Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемой частью которого являются свобода и уникальность личности. «Тиражирование» людей с заданными параметрами может представляться желательным лишь для приверженцев тоталитарных идеологий.

Клонирование человека способно извратить естественные основы деторождения, кровного родства, материнства и отцовства. Ребенок может стать сестрой своей матери, братом отца или дочерью деда. Крайне опасными являются и психологические последствия клонирования. Человек, появившийся на свет в результате такой процедуры, может ощущать себя не самостоятельной личностью,

а всего лишь «копией» кого-то из живущих или ранее живших людей. Необходимо также учитывать, что «побочными результатами» экспериментов с клонированием человека неизбежно стали бы многочисленные несостоявшиеся жизни и, вероятнее всего, рождение большого количества нежизнеспособного потомства. Вместе с тем, клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике.

ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХII.7. Современная трансплантология (теория и практика пересадки органов и тканей) позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были бы обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Вместе с тем развитие данной области медицины, увеличивая потребность в необходимых органах, порождает определенные нравственные проблемы и может представлять опасность для общества. Так, недобросовестная пропаганда донорства и коммерциализация трансплантационной деятельности создают предпосылки для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей. Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на эксплантацию (изъятие органа) становится проявлением любви и сострадания. Однако потенциальный донор должен быть полностью информирован о возможных последствиях эксплантации органа для его здоровья. Морально недопустима эксплантация, прямо угрожающая жизни донора. Наиболее распространенной является практика изъятия органов у только что скончавшихся людей. В таких случаях должна быть исключена неясность в определении момента смерти. Неприемлемо сокращение жизни одного человека, в том числе через отказ от жизнеподдерживающих процедур, с целью продления жизни другого.

На основании Божественного Откровения Церковь исповедует веру в телесное воскресение умерших (Ис. 26. 19; Рим. 8. 11; 1 Кор. 15. 42–44, 52–54; Флп. 3. 21). В обряде христианского погребения Церковь выражает почитание, подобающее телу скончавшегося человека. Однако посмертное донорство органов и тканей может стать проявлением любви, простирающейся и по ту сторону смерти. Такого рода дарение или завещание не может считаться обязанностью человека. Поэтому добровольное прижизненное согласие донора является условием правомерности и нравственной приемлемости эксплантации. В случае, если волеизъявление потенциального донора неизвестно врачам, они должны выяснить волю умирающего или умершего человека, обратившись при необходимости к его родственникам. Так называемую презумпцию согласия потенциального донора на изъятие органов и тканей его тела, закрепленную в законодательстве ряда стран, Церковь считает недопустимым нарушением свободы человека.

Донорские органы и ткани усваются воспринимающему их человеку (реципиенту), включаясь в сферу его личностного душевно-телесного единства. Поэтому ни при каких обстоятельствах не может быть нравственно оправдана такая трансплантация, которая способна повлечь за собой угрозу для идентичности реципиента, затрагивая его уникальность как личности и как представителя рода. Об этом условии особенно важно помнить при решении вопросов, связанных с пересадкой тканей и органов животного происхождения.

Безусловно недопустимым Церковь считает употребление методов так называемой фетальной терапии, в основе которой лежат изъятие и использование тканей и органов человеческих зародышей, абортированных на разных стадиях развития, для попыток лечения

различных заболеваний и «омоложения» организма. Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может найти ему оправдания и в том случае, если от уничтожения зачатой человеческой жизни некто, возможно, будет получать пользу для здоровья. Неизбежно способствуя еще более широкому распространению и коммерциализации абортов, такая практика (даже если ее эффективность, в настоящее время гипотетическая, была бы научно доказана) являет пример вопиющей безнравственности и носит преступный характер.

СМЕРТЬ

*Момент смерти. Паллиативная помощь.
Запрет эвтаназии.*

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХII.8. Практика изъятия человеческих органов, пригодных для трансплантации, а также развитие реанимации порождают проблему правильной констатации момента смерти. Ранее критерием ее наступления считалась необратимая остановка дыхания и кровообращения. Однако благодаря совершенствованию реанимационных технологий эти жизненно важные функции могут искусственно поддерживаться в течение длительного времени. Акт смерти превращается таким образом в процесс умирания, зависимый от решения врача, что налагает на современную медицину качественно новую ответственность.

В Священном Писании смерть представляется как разлучение души от тела (Пс. 145. 4; Лк. 12. 20). Таким образом, можно говорить о продолжении жизни до тех пор, пока осуществляется деятельность организма как целого. Продление жизни искусственными средствами, при котором фактически действуют лишь отдельные органы, не может рассматриваться как обязательная и во всех случаях желательная задача медицины. Оттягивание смертного часа порой только продлевает мучения больного, лишая человека права на достойную, «непостыдную и мирную» кончину, которую православные христиане испрашивают у Господа за богослужением. Когда

активная терапия становится невозможной, ее место должна занять паллиативная помощь (обезболивание, уход, социальная и психологическая поддержка), а также пастырское попечение. Все это имеет целью обеспечить подлинно человеческое завершение жизни, согретое милосердием и любовью.

Православное понимание непостыдной кончины включает подготовку к смертному исходу, который рассматривается как духовно значимый этап жизни человека. Больной, окруженный христианской заботой, в последние дни земного бытия способен пережить благодатное изменение, связанное с новым осмыслением пройденного пути и покаянным предстоянием перед вечностью. А для родственников умирающего и медицинских работников терпеливый уход за больным становится возможностью служения Самому Господу, по слову Спасителя: «Так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25. 40). Соккрытие от пациента информации о тяжелом состоянии под предлогом сохранения его душевного комфорта нередко лишает умирающего возможности сознательного приуготовления к кончине и духовного утешения, обретаемого через участие в Таинствах Церкви, а также омрачает недоверием его отношения с близкими и врачами.

Предсмертные физические страдания не всегда эффективно устраняются применением обезболивающих средств. Зная это, Церковь в таких случаях обращает к Богу молитву: «Разреши раба Твоего нестерпимыя сея болезни и содержащая его горькия немощи и упокой его, идеже праведных Дуси» (Требник. Молитва о долгострадающем). Один Господь является Владыкой жизни и смерти (1 Цар. 2. 6). «В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов. 12. 10). Поэтому

Церковь, оставаясь верной соблюдению заповеди Божией «не убивай» (Исх. 20. 13), не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе по их желанию). Просьба больного об ускорении смерти подчас обусловлена состоянием депрессии, лишаящим его возможности правильно оценивать свое положение. Признание законности эвтаназии привело бы к умалению достоинства и извращению профессионального долга врача, призванного к сохранению, а не к пресечению жизни. «Право на смерть» легко может обернуться угрозой для жизни пациентов, на лечение которых недостает денежных средств.

Таким образом, эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. В последнем случае к эвтаназии применимы соответствующие канонические правила, согласно которым намеренное самоубийство, как и оказание помощи в его совершении, расцениваются как тяжкий грех. Умышленный самоубийца, который «соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия», не удостоивается христианского погребения и литургического поминовения (Тимофея Алекс. прав. 14). Если самоубийца бессознательно лишил себя жизни «вне ума», то есть в припадке душевной болезни, церковная молитва о нем допускается по исследовании дела правящим архиереем. Вместе с тем необходимо помнить, что вину самоубийцы нередко разделяют окружающие его люди, оказавшиеся неспособными к действенному состраданию и проявлению милосердия. Вместе с апостолом Павлом Церковь призывает: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6. 2).

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ, ТРАНССЕКСУАЛИЗМ

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

ХII.9. Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека. «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость» (Лев. 20. 13). Библия повествует о тяжком наказании, которому Бог подверг жителей Содома (Быт. 19. 1–29), по толкованию святых отцов, именно за грех мужеложства. Апостол Павел, характеризуя нравственное состояние языческого мира, называет гомосексуальные отношения в числе наиболее «постыдных страстей» и «непотребств», оскверняющих человеческое тело: «Женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1. 26–27). «Не обманывайтесь... ни малакии, ни мужеложники... Царства Божия не наследуют», — писал апостол жителям развращенного Коринфа (1 Кор. 6. 9–10). Святоотеческое предание столь же ясно и определенно осуждает любые проявления гомосексуализма. «Учение двенадцати апостолов», творения святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, блаженного Августина, каноны святого Иоанна Постника выражают неизменное учение Церкви: гомосексуальные связи греховны и подлежат

осуждению. Вовлеченные в них люди не имеют права состоять в церковном клире (Василия Вел. пр. 7, Григория Нис. пр. 4, Иоанна Постн. пр. 30). Обращаясь к запятнавшему себя грехом содомии, преподобный Максим Грек взывал: «Познайте себя, окаянные, какому скверному наслаждению вы предались!.. Постарайтесь скорее отстать от этого сквернейшего вашего и смраднейшего наслаждения, возненавидеть его, а кто утверждает, что оно невинно, того предайте вечной анафеме, как противника Евангелия Христа Спасителя и развращающего учение оного. Очистите себя искренним покаянием, теплыми слезами и посильною милостынею и чистою молитвою... Возненавидьте от всей души вашей это нечестие, чтобы не быть вам сынами проклятия и вечной пагубы».

Дискуссии о положении так называемых сексуальных меньшинств в современном обществе клонятся к признанию гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из «сексуальных ориентаций», имеющих равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено индивидуальной природной предрасположенностью. Православная Церковь исходит из неизменного убеждения, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не может быть сопоставлен с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает гомосексуализм греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека. Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются Таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку.

Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях.

Порой извращения человеческой сексуальности проявляются в форме болезненного чувства принадлежности к противоположному полу, результатом чего становится попытка изменения пола (транссексуализм). Стремление отказаться от принадлежности к тому полу, который дарован человеку Создателем, может иметь лишь пагубные последствия для дальнейшего развития личности. «Смена пола» посредством гормонального воздействия и проведения хирургической операции во многих случаях приводит не к разрешению психологических проблем, а к их усугублению, порождая глубокий внутренний кризис. Церковь не может одобрить такого рода «бунт против Творца» и признать действительной искусственно измененную половую принадлежность. Если «смена пола» произошла с человеком до Крещения, он может быть допущен к этому Таинству, как и любой грешник, но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение такого человека в священный сан и вступление его в церковный брак недопустимо.

От транссексуализма надлежит отличать неправильную идентификацию половой принадлежности в раннем детстве в результате врачебной ошибки, связанной с патологией развития половых признаков. Хирургическая коррекция в данном случае не носит характер изменения пола.

ТЕХНОЛОГИИ УЧЕТА И ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

III.6 Религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства не противоречит христианскому представлению о призвании Церкви в обществе. Однако Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни. В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства. Она также вправе ожидать, что государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию.

Определение Юбилейного Архиерейского Собора 2000 г. о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви:

42. Собор полагает полезным через диалог с государственной властью добиваться установления максимального

общественного контроля за сбором компьютерной информации о гражданах и вообще за процессами, могущими привести к нарушению тайны частной жизни, свободы вероисповедания и передвижения.

**Определение Архиерейского Собора
Русской Православной Церкви 2008 г.
«О вопросах внутренней жизни и внешней
деятельности Русской Православной Церкви»:**

54. Отвечая на обеспокоенность некоторых верующих, Собор считает, что сохранение человеческой свободы должно предполагать знание человека о том, когда он подвергается идентификации, какие данные о нем собираются, хранятся и используются государством. Недопустимы такие средства и методы электронного учета перемещений и действий людей, которые вторгались бы в их частную жизнь и делали бы возможным тотальный контроль над личностью и управление ею.

**Основы учения Русской Православной Церкви
о достоинстве, свободе и правах человека:**

IV.7. Гражданские и политические права. Частная жизнь, мировоззрение и воля людей не должны быть предметом тотального контроля. Для общества опасны манипуляции выбором людей и их сознанием со стороны властных структур, политических сил, экономических и информационных элит. Недопустимы также сбор, концентрация и использование информации о любых сторонах жизни людей без их согласия. В случаях, когда того требуют защита Отечества,

сохранение нравственности, охрана здоровья, прав и законных интересов граждан, а также предотвращение либо раскрытие преступлений и осуществление правосудия, сбор сведений о человеке может совершаться без его согласия. Однако и в этих случаях получение и использование информации должно осуществляться сообразно заявленным целям и с соблюдением законности. Методы сбора и обработки информации о людях не должны принижать человеческое достоинство, ограничивать свободу и превращать человека из субъекта общественных отношений в объект машинного управления. Еще более опасным для свободы человека станет внедрение технических средств, постоянно сопровождающих человека или неотделимых от его тела, если их можно будет использовать для контроля над личностью и управления ею.

V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви

V.2. Для наших правозащитных трудов ныне следует особо выделить следующие области:

— недопущение тотального контроля над человеческой личностью, над ее мировоззренческим выбором и частной жизнью через использование современных технологий и политических манипуляций;

— экспертиза правовых актов, законодательных инициатив и действий органов власти с целью предотвращения поправок прав и достоинства человека, ухудшения нравственной ситуации в обществе.

Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2008 г.

Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2011 г. «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»

45. В связи с поступлением многочисленных обращений верующих Собор считает необходимым проведение переговоров с органами государственной власти с целью обеспечения добровольности в отношении использования электронных средств идентификации граждан, в том числе универсальных электронных карт. Люди, не принимающие их, не должны подвергаться дискриминации, в том числе при получении медицинской помощи и социальных благ.

Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных

1. На протяжении последних лет многие люди, в том числе чада Русской Православной Церкви, проявляют серьезную обеспокоенность введением новых электронных технологий, используемых при взаимодействии граждан с государственными учреждениями и коммерческими организациями. Это выражается в разных формах несогласия.

Подобная обеспокоенность впервые возникла в связи с частным вопросом о введении идентификационного номера налогоплательщика и 19–20 февраля 2001 года рассматривалась VII Пленумом Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви. Ранее Священный Синод Русской Православной Церкви в заявлении от 7 марта 2000 года подчеркнул: «Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры».

По мере появления новых технологий и включения их в различные сферы жизни потребовалось развитие церковной позиции, нашедшее свое отражение, в частности, в посланиях Архиерейского Собора 2004 года к Президентам России и Украины, Заявлении Священного Синода от 6 октября 2005 года, Определении Архиерейского Собора 2008 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, обращении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации от 28 июля 2009 года, Определении Архиерейского Собора 2011 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». Деятельность любого священнослужителя или мирянина должна учитывать позицию, выраженную в этих документах.

2. Православная Церковь не отрицает необходимости учета граждан государством. Пречистая Дева Мария и святой Иосиф Обручник, послушав повеление кесарево, чтобы «пошли все записываться, каждый в свой город» (Лк. 2:3), направились в Вифлеем, где и был рожден Спаситель мира. С давних времен власть проводила переписи населения, выдавала документы, удостоверяющие личность. Эти меры нужны для охраны правопорядка и общественной безопасности, выполнения экономических и социальных функций.

Церковь, участвуя в дискуссии о методах учета, не оправдывает тех, кто уклоняется от гражданских обязанностей или имеет преступные цели, но защищает право граждан жить в обществе в соответствии со своими убеждениями и принципами.

Проблемы, связанные с электронной идентификацией личности, учетом и обработкой персональных данных,

продолжают накапливаться и усложняться. Сегодня необходимо продолжить богословское, нравственное и гражданское осмысление этих проблем.

3. В обществе распространяется обоснованная тревога по поводу того, что использование пожизненного персонального цифрового идентификатора в виде кода, карты, чипа или тому подобного может стать обязательным условием доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам. Использование идентификатора вкупе с современными техническими средствами позволит осуществлять тотальный контроль за человеком без его согласия — отслеживать его перемещения, покупки, расчеты, прохождение им медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически и общественно значимые действия и даже личную жизнь.

Уже сейчас вызывают тревогу действия по сбору и обработке персональных данных детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, так как нередко ведется неконтролируемый сбор данных, явно избыточных для обеспечения учебного процесса. Многие верующие выражают принципиальное несогласие с обязательным присвоением идентификационного кода с превращением его в несменяемый, пожизненный и посмертный атрибут. Помимо этого, обеспокоенность вызывает усиливающаяся тенденция к увеличению сбора биометрических данных о человеке, а также появление имплантируемых электронных идентификационных устройств.

Вся собранная информация может не только использоваться, но автоматически анализироваться с целью принятия управляющих решений в отношении конкретного человека. Введение же сквозного идентификатора личности позволяет создать единую базу данных, где

в режиме реального времени могут собираться, храниться и автоматически анализироваться данные из различных сфер жизни человека.

4. Основываясь на своих конституционных правах, тысячи людей, включая православных верующих, не желают по тем или иным причинам, в том числе религиозно мотивированным, принимать новую идентификационную систему, использовать документы с электронными идентификаторами личности (личным кодом, штриховым кодированием, идентификационными номерами). Многие из этих людей сообщают о нарушении их конституционных прав. Нередко этих людей лишают медицинской помощи, пенсий по возрасту и других выплат, оформления инвалидности и различных льгот. Подчас они не могут совершать сделки с имуществом, поступать на учебу или работу, вести предпринимательскую деятельность, оплачивать коммунальные услуги, приобретать проездные документы. В итоге формируется целый слой людей, выброшенных из всех сфер общественной и государственной жизни.

5. В задачи Церкви не входит подробный анализ причин отказа каждой конкретной группы людей от каждого конкретного технологического новшества или принятия подобных новшеств. Однако Церковь убеждена, что упомянутые технологии не должны быть безальтернативными и принудительными. Те, кто отказывается принимать эти технологии, должны иметь альтернативу — использование традиционных методов идентификации личности, применяемых сегодня в большинстве стран канонической ответственности Московского Патриархата. Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных

и личной конфиденциальной информации. Реализацию права на доступ к социальным благам без электронных документов необходимо обеспечить материальными, техническими, организационными и, если необходимо, правовыми гарантиями. Церковь считает недопустимым принудительное нанесение на тело человека каких-либо видимых или невидимых идентификационных меток, имплантацию идентификационных микро- и нанoeлектронных устройств в тело человека.

В связи с тем, что обладание персональной информацией создает возможность контроля и управления человеком через различные сферы жизни (финансы, медицинская помощь, семья, социальное обеспечение, собственность и другое), возникает реальная опасность не только вмешательства в повседневную жизнь человека, но и внесения соблазна в его душу. Церковь разделяет опасения граждан и считает недопустимым ограничение их прав в случае отказа человека дать согласие на обработку персональных данных.

Согласие граждан на использование средств электронного учета должно сопровождаться обязательным разъяснением всех последствий принимаемого решения. Гражданам, желающим использовать эти средства, необходимо гарантировать доступ к информации о содержании электронных записей, равно как и возможность изменять содержание данных записей или удалять их в тех случаях, когда иное не предусмотрено установленными законом требованиями общественной безопасности. Следует гарантировать и, если необходимо, усилить ответственность за утечку или ненадлежащее использование персональных данных. Документы, выдаваемые государством, не должны содержать информацию, суть и назначение которой непонятны или скрываются от владельца документа, а также символов, носящих кощунственный

или нравственно сомнительный характер либо оскорбляющих чувства верующих.

Церковь осуществляет диалог по этим вопросам с органами власти России, Украины, Беларуси, Молдовы, Казахстана, государств Средней Азии и других стран, добиваясь учета и понимания позиции верующих. Особенно важным Собор считает соблюдение принципа добровольности при принятии любых идентификаторов, предполагающего возможность выбора традиционных методов удостоверения личности. Собор призывает власти государств канонического пространства нашей Церкви придерживаться данного принципа. При этом необходимо проявлять уважение к конституционным правам граждан и не дискриминировать тех, кто отказывается от принятия электронных средств идентификации.

В случае принуждения граждан к принятию подобных средств и дискриминации, связанной с их непринятием, Собор предлагает этим людям обращаться в суд, а также информировать епархиальное священноначалие и, при необходимости, Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества.

6. Впрочем, многое предупреждает нас о том, что мы можем оказаться перед лицом новых вызовов. Если сужение границ свободы, осуществляемое в том числе средствами электронного контроля, приведет к невозможности свободного исповедания веры Христовой, а законодательные, политические или идеологические акты, обязательные для исполнения, станут несовместимы с христианским образом жизни, — наступит время исповедничества, о котором говорит Книга Откровения (гл. 13–14).

При этом Освященный Архиерейский Собор напоминает о неприемлемости ситуации, когда отдельные миряне, а порой и клирики восхищаются правом от лица

Церкви выносить определения о совместимости или несовместимости того или иного явления с верой Христовой и христианским образом жизни. Такое право принадлежит Собору или Синоду, опирающимся на Священное Писание и Предание Церкви и действующим в единомыслии со всем клиром и паствой.

Клир, монашествующие и все верные чада Святой Церкви призываются проявлять в данных непростых вопросах духовную зоркость и христианское трезвомыслие, заботиться о свободе исповедания веры и поддержании христианского образа жизни, помня, что принести Богу добрые духовные плоды может лишь тот, кто пребывает во Христе и сохраняет верность церковному единству.

Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г.

Послание епископату, клиру, монашествующим и мирянам в связи с нашедшим в этом году вредоносным поветрием:

В значительной степени оправданной видится обеспокоенность многих христиан, как и людей различных иных убеждений, возможностью дальнейшего применения методов, которыми во время эпидемии обеспечивалось необходимое снижение интенсивности личных контактов между людьми. Использование цифровых идентификаторов, автоматизированное принятие решений, могущих повлечь поражение людей и целых сообществ в правах, широкий сбор личных данных, в том числе сведений о здоровье, а также обработка этих данных — все это требует контроля со стороны общества, в том числе со стороны Церкви как общественного

института. На возможные опасности, связанные с развитием технологий учета и обработки персональных данных, неоднократно указывали Архиерейские Соборы нашей Церкви, и в частности, Архиерейский Собор 2013 года.

Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 августа 2020 г.

ЦЕРКОВЬ И НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНЫХ ЗА РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Заявление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1989 г. по общественным проблемам:

П. 5: Этический аспект присущ проблеме влияния на наследственность человека, а именно поэтому она не может быть безразличной для Церкви и верующих людей. Действительность такова, что манипуляции над живыми клетками организма позволяют влиять не только на состояние здоровья человека, но и на его психику, характер, поведение. В результате чего человек и человечество могут утратить свою аутентичность и целостность. Именно поэтому мы призываем все общество осознать нравственную ответственность за дальнейшее развитие соответствующих научных исследований и выработать на международной основе эффективные инструменты контроля.

Журнал Московской Патриархии, № 1, 1990, с. 14.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:

XIV.1. Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствовал возникновению научного естествознания. Со временем науки — как естественные, так

и гуманитарные — стали одной из наиболее важных составляющих культуры. К концу XX века наука и техника достигли столь впечатляющих результатов и такого влияния на все стороны жизни, что превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации. Вместе с тем, несмотря на изначальное воздействие христианства на становление научной деятельности, развитие науки и техники под влиянием секулярных идеологий породило последствия, которые вызывают серьезные опасения. Экологический и другие кризисы, поражающие современный мир, все с большей силой ставят под сомнение избранный путь. Научно-технологический уровень цивилизации ныне таков, что преступные действия небольшой группы людей в принципе могут в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни.

С христианской точки зрения, такие последствия возникли в силу ложного принципа, лежащего в основе современного научно-технического развития. Он заключается в априорной установке, что это развитие не должно быть ограничено какими-либо моральными, философскими или религиозными требованиями. Однако при подобной «свободе» научно-техническое развитие оказывается во власти человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды наибольшего комфорта, что разрушает духовную гармонию жизни, со всеми вытекающими отсюда негативными явлениями. Поэтому ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями.

Необходимость такой связи обуславливается и тем, что значительное число людей не перестают верить во всемогущество научного знания. Отчасти именно вследствие

подобного взгляда в XVIII веке часть атеистически настроенных мыслителей решительно противопоставила науку религии. Вместе с тем является общеизвестным фактом, что во все времена, включая и настоящее, многие самые выдающиеся ученые были и остаются людьми религиозными. Это было бы невозможно при наличии принципиальных противоречий между религией и наукой. Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посыпки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкоснуться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой — религия не занимается вопросами устройства материи.

М. В. Ломоносов справедливо писал: наука и религия «в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет». Эту же мысль выразил святитель Московский Филарет: «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством». Следует отметить и некорректность противопоставления религии и так называемого научного мировоззрения.

По своей природе только религия и философия выполняют мировоззренческую функцию, однако ее не берут на себя ни отдельные специальные науки, ни все конкретно-научное знание в целом. Осмысление научных достижений и включение их в мировоззренческую систему может иметь сколь угодно широкий диапазон — от вполне религиозного до откровенно атеистического.

Хотя наука может являться одним из средств познания Бога (Рим. 1. 19–20), Православие видит в ней также естественный инструмент благоустройства земной

жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов. Современные достижения в различных областях, включая физику элементарных частиц, химию, микробиологию, свидетельствуют, что они суть меч обоюдоострый, способный не только принести человеку благо, но и отнять у него жизнь. Евангельские нормы жизни дают возможность воспитания личности, при котором она не смогла бы использовать во зло полученные знания и силы. Посему Церковь и светская наука призваны к сотрудничеству во имя спасения жизни и ее должного устройства. Их взаимодействие способствует созданию здорового творческого климата в духовно-интеллектуальной сфере, тем самым помогая созданию оптимальных условий для развития научных исследований.

Церковь предостерегает от попыток использовать достижения науки и техники для установления контроля над внутренним миром личности, для создания каких бы то ни было технологий внушения и манипуляции человеческим сознанием или подсознанием.

Синодальная комиссия по биоэтике

**Биоэтика.
Руководственные документы
Русской Православной Церкви**

ISBN 978-5-6050179-6-7

**Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии**

191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17

Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339

Эл. почта: izdatspbda@gmail.com

Главный редактор

Д. В. Волужков

Верстка

Н. Н. Пимшина

Дизайн обложки: Константин Пешков

Подписано в печать: 29.12.2023. Дата выхода в свет: 20.01.2024.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура: Octava.

Объем: 2,4 а. л. Свободная цена.

Отпечатано в ООО «Аргус СПб»

198320, Красное Село, ул. Свободы, д. 57.

Заказ № 220. Тираж 1000 экз.